

позволяет подходить к исследованию фразеологии в ее связи с культурой народа – носителя национального языка, что, главным образом, позволяет обеспечить необходимый процесс обучения, который основан на понимании культурной специфики ФЕ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Ф.Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 175.
2. Архипова Н.Г. Представления о теле человека в духовных песнях старообрядцев амурской области // Язык в различных сферах коммуникации. Материалы II Международной научной конференции / сост. Т.Ю. Игнатович, Ю.В. Биктимирова. 2016. С. 83-85.
3. Архипова Н.Г. Семантическое поле «Тело человека» в православной духовной песне // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. № 36. С. 68-72.

УДК: 81.14

Н.И. Белозубова, Е Янян
Благовещенск, Амурский госуниверситет

ОБРАЗ ПРИРОДЫ В КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИИ

Созерцание природы отзывается в стихах поэтов Поднебесной неожиданными для иной ментальности образами, сравнениями, метафорами, отражающими характер китайского народа, его жизненные установки. Статья посвящена исследованию основных образов природы в китайской классической поэзии: мандаринового дерева, бамбука, граната, ивы.

Ключевые слова: художественный образ, мотив, классическая поэзия, тема природы, пейзажная лирика.

N.I. Belozubova, E Yanyan
Blagoveshchensk, Amur State University

THE IMAGE OF NATURE IN THE CHINESE CLASSICAL POETRY

Contemplation of nature is reflected in the Chinese poets' verses in an unexpected for the other mentality images, comparisons, metaphors that demonstrate the Chinese people character and their life attitudes. The article is devoted to the study of such basic nature images in the Chinese classical poetry as tangerine tree, bamboo, pomegranate, willow.

Keywords: artistic image, motif, classical poetry, the topic of nature, landscape lyrics.

doi 10.22250/WFDA.2020.16.17

Тема природы – одна из распространенных в творчестве писателей Китая. Природе посвящено неисчислимое количество поэтических произведений. Это целое направление в литературе Поднебесной. Уже в классической литературе Китая (VI-V вв. до н.э. – VII -X вв.

н.э.) очевидна тесная связь образного мышления поэтов с природой, с непрестанно меняющимися явлениями окружающего мира.

Цель данного исследования – проанализировать тексты китайской классической поэзии и выявить основные образы из мира природы, запечатленные в стихотворениях.

Пейзажная лирика занимает центральное место в песенно-поэтическом творчестве китайских художников слова. Она является объектом изучения русских, китайских и украинских исследователей, среди которых: В.В. Малявин, В.Ф. Сорокин, Л. Эйдлин, В.М. Алексеев, Г.П. Аникина, Ванвэньцзянь, К.Г. Мурашевич и др.

По мнению отечественных и зарубежных ученых, в классической поэзии Китая с позиций разных философских школ утверждалась красота окружающего мира, подчеркивалось важное значение природы для материального благополучия и душевного здоровья отдельного человека и всего населения страны. Как бы ни различались подходы к философскому осмыслению природы, поэты призывали бережно относиться к ней, звали к слиянию с природой, помогающей человеку познать самого себя.

Образы из мира природы несут эстетическую и этическую оценку. В китайской литературе можно выделить несколько тематических групп, в которых запечатлен образ из мира природы:

- поэзия дерева (бамбук, слива, кипарис, ива, сосна, тополь, персик, каштан, ель, кизил, наньму, цзиси, гранатовое дерево, мандариновое дерево, пальма);
- поэзия цветка (хризантема, лотос, цветок сливы, цветок персика, подсолнечник, цветок гибискуса);
- поэзия птицы (гусь, сова, иволга, сокол, цапля, ласточка);
- поэзия камня (яшма, нефрит, жадеит);
- поэзия астрономических тел (луна, солнце);
- поэзия природных явлений (роса, иней, вода, облако, ливень, снег, дождь, ветер, туман, молния);
- поэзия топонимов природного пространства (реки, горы, ручьи, холмы);
- поэзия насекомого (сверчок, светлячок);
- поэзия трав (пшеница, дихуан);
- поэзия времен года (осень, весна).

Основными мотивами пейзажной лирики являются: шум сосен, шорох опадающей листвы, пение цикад, крик обезьяны, свет луны, запах свежих трав, соколиный крик.

Рассмотрим первую группу образов из мира природы – поэзию дерева. Дерево в китайской поэтике имеет особое символическое значение: оно как бы соединяет «глубину» и «высоту» не только в пространстве, но и во времени, связывает «прошлое» и «будущее», выступает «символом памяти о прошлом и надежды на будущее» [1, с. 40].

Одним из авторов, описавших природу, был Цюй Юань (III в. до н.э.). Поэзия Цюй Юаня – пример разнообразия форм и размеров, она получила в литературоведении определение «Чуские строфы» (Чу цы).

В стихотворении «Ода мандариновому дереву» поэт прославляет мужественных людей, сохранивших верность идеалу. Художник слова воспеваает красоту и стройность мандаринового дерева, связывая это с комплексом представлений китайского народа о постоянстве, негибамости, благородстве души как свойствах человека:

О, как пышен убор твой и
Блестящие листья и ветки.
Высоко поднимаешься ты,
Никогда не сгибаясь,
На прекрасной земле,
Где раскинуты южные царства.
Корни в землю вросли. И никто тебя с места не сдвинет,
Никому не сломить
Вековое твоё постоянство.
Благовонные листья
Цветов белизну оттеняют,
Густотою и пышностью радуя глаз человека.
<...>

А разрежешь плоды и так чиста и прозрачна их мякоть,
Что сравню я её
С чистотою души благородной!
Но для нежности дивной
Тончайшего их аромата,
Для неё, признаюсь,
Не могу отыскать я сравненья!
Я люблюсь тобою,
О юноша смелый и стройный,
Ты стоишь – одинок –
Среди тех, кто тебя окружает.
Высоко ты возвысился
И, никогда не сгибаясь,
Восхищаешь людей,
С мандариновым деревом схожий [2, с. 44-46].

Скрытое сопоставление мандаринового дерева с юношей, носителем благородных качеств как внешней, так и внутренней красоты, позволяет Цюй Юаню создать образ идеального героя, который служит примером и образцом для подражания.

В стихотворении поэта эпохи Тан (618-907 гг.) Ду Фу «Больное мандариновое дерево» образ мандаринового дерева предстает в другом ключе – это символ императорской власти. Обращаясь к нему, автор ставит политические и социальные вопросы бытия и выражает к ним свое отношение, описывая чувства, вызванные образом «больного» мандаринового дерева: «Болеют деревья // По тайному умыслу неба и я опасаюсь, // Что вновь пострадает невинный?» [2, с. 213-215]. Ду Фу готов служить достойному правителю, но как патриота своей страны его волнует, прежде всего, судьба народа и судьба родины.

Социальные вопросы звучат и в стихотворении Ду Фу «Засохшие пальмы». Образ засохшей и исчезающей пальмы символизирует жителей долин Янцзы и Ханя, испытывающих голод: «Но чем – спрошу // Прокормятся живые?». Лирический герой сострадает простому народу, призывает чиновников к милосердию: «Мне бедствия народа // сердце ранят, <...> И я в печали думаю о пальмах, что в сорных травах пропадут и сгинут» [2, с. 211]. Знание ис-

тины для Ду Фу дороже красоты мира природы, и в этом проявляется конфуцианская концепция мира и человека.

В стихотворении еще одного представителя эпохи Тан Ли Бо «Воспеваю гранатовое дерево, растущее под восточным окном моей соседки» звучит мотив любви, зарождающегося чувства по отношению к женщине. Лирический герой мечтает о взаимной любви и готов «стать // Хоть одной из ветвей, // Чтоб касаться одежды // Соседки моей» [2, с. 163-164]. В этом лирическом произведении гранат выступает одновременно символом любви, надежды, мечты. Известно, что в буддизме это один из трех благословенных плодов, наряду с персиком и мандарином. В Китае гранат символизирует изобилие, плодородие, многочисленное потомство, связанное с браком и любовью, а также счастливое будущее.

С древних времен одним из любимых образов в поэзии Китая стал образ Ивы, которая является символом «скромной» красоты и утонченности, доброты. Ива – атрибут богини материнства Гуаньинь. В годичном природном цикле образ ивы символизирует весеннее обновление природы.

Ива часто выступает символом женщины. Нередко талия красивой женщины сравнивается со стволом дерева, а ее брови – с изогнутыми листьями ивы. В стихотворении Бо Цзюйи (династия Тан, 772 – 846 гг.) «Ивовый пух» образ «ивы в цвету» является метафорой возлюбленной (любимой девушки) лирического героя:

Когда на исходе и третья луна,
И я сединой убелен,
С весной расставаться на старости лет
Становится все тяжелей.
Порхающей иволге я поручу
Сказать моей иве в цвету:
Пусть ветер весенний придержит в ветвях,
Чтоб он не умчался домой [3, с. 169].

В стихотворения Ли Бо «Ветка ивы», основу которого составляет параллелизм: ива и тоскующая девушка, образ ветки ивы первоначально является символическим выражением теплоты и свежести чувств лирического героя, но, соединяясь с образом тоскующей девушки, наполняется новым смыслом, становится символом разлуки и сопутствующей ей тоски: «Они свежи, как снег, // Среди природы // И, теплые, // Дрожат перед окном. // А там красавица // Сидит тоскливо, // Глядит на север, // На простор долин, // И вот // Она срывает ветку ивы // И посылает – мысленно // В Лунтин» [2, с. 173-174].

Важное место в китайской культуре занимает бамбук. Если береза считается одним из символов России, то бамбук – это символ китайской нации. Он ассоциируется с долголетием, стойкостью к жизненным невзгодам, высокими моральными качествами.

Прямые и изящные ветки бамбука ассоциируются с естественной красотой и чистотой, соответствуют эстетическому пониманию и моральному представлению китайской нации о молодом человеке, скромном, честном и принципиальном, достигшем совершенства, человеке, который может склониться перед бурей, но потом встать снова. В стихах древних китайских мудрецов записано: «Благородный человек должен сравниваться с бамбуком по собственной нравственности, чтобы проверить свое поведение» [Цит. по: 4, с. 206].

Кроме того, бамбук является символом сыновней почтительности и преданности [5]. Жители Китая уважают, любят и боготворят бамбук.

В стихах и прозаических трактатах бамбук назван не иначе как «господин».

В первом поэтическом сборнике Китая, древнейшем памятнике китайской поэзии «Книге песен», написанном в период династии Чжоу (1046 – 256 гг. до н.э.), есть 7 стихов о бамбуке, который выступил источником вдохновения для поэтов. Образ дерева в конфуцианском каноне задает тон песне и символизирует душевное состояние поэта или контрастирует с ним.

Поэт Су Дунпо (династии Сун, 1037-1101 гг.) обобщил значение бамбука в быту: «Люди едят бамбуковые побеги, живут под бамбуковыми черепицами, катаются на бамбуковых плотах, сжигают бамбуковое топливо, одеваются в бамбуковую кору, пишут на бамбуковых бумагах, носят бамбуковых туфли – не проходит ни одного дня без бамбука» [Цит. по: 4, с. 207]. Бамбук был ценен не только в быту, одновременно он влиял и на духовную жизнь. Поэт Су Дунпо писал: «Лучше жить рядом с бамбуком, чем есть мясо; без мяса человек становится худее, без бамбука человек – безвкуснее; худенький человек может потолстеть, заурядного не вылечить» [Цит. по: 4, с. 207].

Листья бамбука всегда направлены вниз, а ствол его пустой и прямой. Нередко в сознании китайского народа образ бамбука ассоциируется с ученым, гордым и значительным внешне, но «пустым внутри» [6].

Известный художник династии Цин Чжэн Баньцяо (1693 – 1765 гг.) воспел бамбук в стихах, подчеркивая, что бамбук не цветет, и тем самым он олицетворяет целостность своей природы, не стремясь произвести эффект. Это растение не только противостоит непогоде, но и способно оказать сопротивление силам, преступившим мораль: «с достоинством стоит против ветра и снега, <...> не согнуть его пошлым» [Цит. по: 6].

По прошествии более ста лет после гибели Цюй Юаня, в эпоху Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), жил Цзя И. Он создал элегию «Плач о Цюй Юане» как обрядовую песню. Цзя И скорбит о безвременной кончине своего предшественника и посылает проклятия сгубившему его грязному миру. Цзя И с первых строк говорит о приближенности мудреца к власти и отдалении от нее: «Я прежде был приближен к трону, Теперь изгнанье – жребий мой» [2, с. 70-71]. Образы природы в этом тексте предстают как образы-метафоры: «Нет феникса и чудоптицы, И все под властью хищных сов» [2, с. 70-71], представляющие мир мудреца (птица Феникс символизирует мир «идеальный») и мир «недругов» (образ Совы). В классической китайской литературе феникс выступает символом гармонии, образом, который используется для характеристики высоконравственных и талантливых людей, сова же наделена сугубо отрицательными чертами. С совой связаны дурные предзнаменования, совы глаза в Китае считались демоническими [7, с. 493].

Таким образом, и социально-политические стихотворения китайских поэтов не стали исключением, средствами создания центральных аллегорических образов в них являются образы из мира природы.

Представляет научный интерес и поэзия времен года. В стихотворении Ли Бо «Строки, посвященные тому, кто далеко» звучит мотив ушедшей любви. Ее символом выступают «желтые листья» и одно из времен года – осень: «Моя любовь ушла, / но я все вдыхаю ее аромат. / Я не забуду ее, пока / дыханье зимы не унесет осени желтые листья» [8, с. 128].

Образ осени присутствует и в тексте Ли Бо «Старение». В этом стихотворении он становится одним из символов старости: «Виски покрылись серебром – осень жизни пришла, / И все осталось в прошлом» [8, с. 131], но поэтика произведения этим не исчерпана. В тексте очевидны антонимические отношения на уровне цветовой гаммы «старения» и параллельных образов-символов. Так, например, символами молодости выступают «солнце» и «зеленая трава», а старости – «луна» и «иней», покрывший траву; красота человека ассоциируется с молнией, время – с порывом ветра. Противопоставление на уровне цвета уходит своими корнями к национальной символике цвета: традиционно в Китае белый цвет ассоциировался со смертью, трауром, а зеленый – с жизнью.

Созвучные мотивы звучат и в произведении Лу Фан Вен «Время». Центральный мотив стихотворения – мотив ценности жизни и быстротечности времени. Образ весны выступает в стихотворении символом «молодости», а образ осени, опавшей листвы, холода и тумана – «старости».

Символом высшего счастья для китайского поэта-отшельника эпохи Тан Ли Бо становится триада образов: цветущий персик, холмы и река («Здесь, на холмах цветет персик. // И течет река, // И царит тишина, // И здесь я счастлив» [8, с. 133]).

Итак, природа образов в китайской классической поэзии «предметна». «Моральный и книжный подтекст в ней спрятан под покровом простых и ясных образов» [9, с. 401]. Чувства и настроения поэта, переданные при помощи образов природы, при всей своей конкретности приобретают обобщенный смысл, становятся символами вселенского масштаба. В недосказанности и умолчании воплощается национальный образ мира китайского народа, основу которого составляют гармония и единство человека и природы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникина Г.П., Воробьева И.Ю. Китайская классическая литература. Хабаровск: Изд-во «Дальневосточный государственный гуманитарный университет», 2008. 153 с.
2. Сборник: Китайская классическая поэзия Режим доступа: <http://padaread.com/?book=94978&pg=276>.
3. Бо Цзюйи. Лирика. М.: Художественная литература, 1965 г. 212 с.
4. Хуан Цинхуа. Бамбук в китайской культуре // Диалог культур: Россия – восток – запад. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XI Кирилло-Мефодиевские чтения» 18-19 мая 2010 года. М.; Ярославль: Ремдер, 2010. С. 205-211. Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/131/71131/48342?p_page=21.
5. Символы Китая и их значения. Режим доступа: <https://family-online.ru/simvoly-kitaya-i-ih-znacheniya-flag-i-gerb-kitaya-znachenie/>
6. Бамбук. Режим доступа: <https://extratime2000.livejournal.com/9650.html>.
7. Федоренко Н. Т. Тема природы и человека в творчестве некоторых китайских поэтов. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XIX. Вып. 6. М., 1960. С. 492-509.
8. Книга дракона. Серия «Страны и народы мира». Ростов - на - Дону: Феникс, 2002. 448 с.
9. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М.: «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: 2001. 632 с.